

**ШАРУАЛАРҒА ҚАТЫСТЫ КЕҢЕС ӨКІМЕТІНІҢ КҮШТЕП ҰЖЫМДАСТЫРУ,
ЕТ, АСТЫҚ ДАЙЫНДАУ ЖӘНЕ БАСҚА ДА НАУҚАНДАРЫНЫҢ ҚҰРБАНДАРЫ
ЖЕРТВЫ НАСИЛЬСТВЕННОЙ КОЛЛЕКТИВИЗАЦИИ, ЗАГОТОВИТЕЛЬНЫХ И
ДРУГИХ КАМПАНИЙ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ В ОТНОШЕНИИ КРЕСТЬЯНСТВА
VICTIMS OF FORCED COLLECTIVIZATION, PROCUREMENT AND OTHER
CAMPAIGNS OF THE SOVIET AUTHORITY IN RESPECT OF THE PEASANTRY**

МРНТИ 03.20.00

**НАСИЛЬСТВЕННАЯ СЕДЕНТАРИЗАЦИЯ В КАЗАХСТАНЕ:
К ПОСТАНОВКЕ ПРОБЛЕМЫ**

Танатарова Жамига Тажиковна^{1*}

¹Доктор исторических наук, профессор Атырауского университета им. Х. Досмухамедова. Казахстан. г. Атырау. E-mail: zhamiga_tanatarova@mail.ru
<https://orcid.org/0009-0002-0185-7594>

*Автор-корреспондент

Аннотация. Цель данной статьи постановка проблемы «Насильственная седентаризация в Казахстане». Объектом анализа стали исследования отечественных и зарубежных авторов по анализу насильственной седентаризации в Казахстане. На основе неопубликованных архивных материалов и опубликованных данных отслежена убыль скот в Казахстана и в скотоводческих хозяйствах ряда регионов Казахстана. Автором проанализированы работа Оседкома, этапы и ход проведения, последствия седентаризации в скотоводческом хозяйстве, контингент оседающих хозяйств в 1933 г. Рассмотрена разграбление стада казахских шаруа, динамика численности. Таким образом, убыль скота негативно сказалось на состоянии казахов, оседание привело к разрушению традиционного хозяйства казахов, распространению эпидемических болезней, в итоге к вымиранию казахов, численность населения резко сократилось. Оседание проводилось в основном за счет собственных средств коренных жителей, т.е. самих казахов. Принудительные меры власти привели казахских крестьян к массовой иммиграции.

Ключевые слова: Казахстан, регионы, районы, седентаризация, оседающие хозяйства, политика.

ГХТАР 03.20.00

**ҚАЗАҚСТАНДАҒЫ КҮШТЕП ОТЫРЫҚШЫЛАНДЫРУ: МӘСЕЛЕНІҢ
ЗЕРТТЕЛУІ**

Таңатарова Жәмига Тәжікқызы^{1*}

¹ Тарих ғылымдарының докторы, Х. Досмухамедов атындағы Атырау университетінің профессоры. Қазақстан. Атырау қ. E-mail: zhamiga_tanatarova@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0002-0185-7594>

*Автор-корреспондент

Аңдатпа. Мақаланың мақсаты «Қазақстандағы күштеп отырықшыландыру» мәселесін зерттеу. Талдау объектісі Қазақстандағы күштеп отырықшыландыруды зерттеген отандық және шетелдік авторлардың еңбектері болып табылады. Жарияланбаған архив материалдары негізінде және жарияланған мәліметтер бойынша Қазақстанда мал басының шығыны және бірқатар аймақтардағы мал шаруашылығында мал басының азайғаны көрсетілді. Автор Отырықшыландыру комитетінің жұмысына,

отырықшыландыру кезеңдеріне және жүргізу барысына, мал шаруашылығына отырықшыландырудың тигізген зардаптарына, 1933 ж. отырықшыландырылған шаруашылықтың контингентін көрсетті. Қазақ шаруаларының малын тонауы, сандық динамикасы талданды. Сонымен, қазақтардың жағдайына мал басының азаюы, отырықшыландыру қазақтардың дәстүрлі шаруашылығының бұзылуына әкелді, эпидемиялық аурулар тарады, нәтижесінде, қазақтар қырылды, халықтың саны күрт азайды. Отырықшыландыру, негізінен, қазақтардың жеке қаражаты есебінен жүргізілді. Күштеп жүргізілген шаралар қазақ шаруаларының басқа жаққа қоныс аударуына әкелді.

Түйін сөздер: Қазақстан, аймақтар, аудандар, отырықшыландыру, отырықшыландыратын шаруашылықтар, саясат.

IRSTI 03.20.00

FORCED SEDENTARIZATION IN THE KAZAKHSTAN: TOWARDS THE FORMULATION OF THE PROBLEM

Tanatarova Zhamiga Tazhikovna^{1*}

¹ Doctor of historical sciences, professor of Kh. Dosmukhamedov Atyrau university. Kazakhstan. Atyrau. E-mail: zhamiga_tanatarova@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0002-0185-7594>

*Corresponding author

Abstract. The purpose of this article is to formulate the problem of "Forced sedentarization in the Kazakhstan". The object of the analysis was the research of domestic and foreign authors on the analysis of forced sedentarization in Kazakhstan. Based on unpublished archival materials and published data, the loss of livestock in the districts of the Kazakhstan and in livestock farms in a number of regions of Kazakhstan was tracked. The author analyzed the work of the Settlement Committee, the stages and course of implementation, the consequences of sedentarization in livestock farming, the contingent of settling farms in 1933. The plundering of the herd of Kazakh sharua, the dynamics of the population are considered. Thus, the loss of livestock had a negative impact on the condition of the Kazakhs, the settling led to the destruction of the traditional economy of the Kazakhs, the spread of epidemic diseases, and ultimately to the extinction of the Kazakhs, the population sharply decreased. The settlement was carried out mainly at the expense of the indigenous people, i.e. the Kazakhs themselves. Coercive measures of the authorities led the Kazakh peasants to mass immigration.

Key words: Kazakhstan, region, districts, sedentarization, settling farms, politics.

Введение. Актуальность темы заключается в том, что исследователям необходимо создать научную и объективную историю седентаризации, выявить и изучить реальные итоги и последствия этой политики для сельского хозяйства, казахского аула и крестьянства.

Важным является исследование данной проблемы на примере областей и районов Казахстана, так как выявление и изучение региональных, национальных особенностей преобразования сельского хозяйства позволит всесторонне осветить историю седентаризации в Казахстане.

Многие сегодняшние проблемы сельского хозяйства уходят корнями к началу седентаризации казахов. Поэтому исследование и учет уроков прошлого является одним из условий для успешного развития аграрного сектора экономики Казахстана.

Методы и методология исследования. При написании статьи были использованы такие общенаучные методы, как анализ и синтез, описание, обобщение, системный подход, сравнение и др. Были использованы и специальные исторические методы. Одним из наиболее распространенных методов исторического исследования является проблемно-

хронологический. Он позволил расчленить достаточно широкую проблему седентаризации на несколько аспектов или более узких проблем, каждая из которых позволяет проследить определенную историческую преемственность и логику действий властей в реализации поставленных центром задач по седентаризации. С помощью сравнительно-исторического метода проведены были исторические сравнения, выявлены общее и частное, количественные и качественные изменения, как в хронологическом контексте - в разные годы, так и в территориальном – в целом по Казахстану и по районам регионов Казахстана. Одним из важнейших используемых в статье методов является конкретно-исторический (идеографический), согласно которому в деталях подробно и глубоко исследуются тот или иной конкретный сюжет, проблемы, выделяются его специфика, особенности. Близкий к системному использованный в статье историко-типологический метод способствовал систематизации, позволил классифицировать изучаемые явления для аналитического разбора.

Основу материалов статьи составили опубликованные и неопубликованные архивные документы из российских, казахстанских центральных архивов и Атырауского областного государственного архива. Приведены данные об убыли скота в Казахстане из документов Архива Президента РК использованы материалы о динамике животноводства в регионах Казахстана. Интересные сведения привлечены из Центрального Государственного архива РК по контингенту оседающих хозяйств.

Обсуждение. К проблеме седентаризации казахстанские исследователи обращались в 80-90-х гг. XX в. (Абылхожин, 1989), о казахских шаруа и крестьянских советах писали еще раньше (Нурпеисов, 1972)

Авторы Козыбаев М.К., Алдажуманов Х.С. (Козыбаев, 1992; Қозыбаев, Алдажұманов, 1992) Абылхожин Ж.Т. (Абылхожин, 1991) Омарбеков Т.О., (Омарбеков, 1994, 1997) Койгелдиев М. (Қойгелдиев, Омарбеков, 1993) внесли весомый вклад в освещение истории коллективизации и ее разрушительных последствий для Казахстана в 30-е гг. XX века.

Только в единичных исследованиях разрабатывался региональный срез проблемы (Алланиязов, 2011), (Жумагулов, 2023).

Обсуждение концепции коллективизации и её основных аспектов продолжалось в ноябре 1988 г. На базе Института истории и этнологии имени Ч.Ч. Валиханова АН Казахской ССР была проведена Всесоюзная научная конференция на тему «Коллективизация в Казахстане и республиках Средней Азии: опыт и уроки». Участниками конференции было принято решение, используя новую концепцию начать всестороннее и системное изучение истории насильственной коллективизации и ее трагических последствий (Балакаев, 1990: 180). Историками был подготовлен обобщающий труд по изучению истории крестьянства в СССР в советское время (Волков, 1988: 178). Первыми работами, использовавшим новую концепцию стали труды историков Ж.Б. Абылхожина, М.К. Козыбаева, и демографа М.Б. Татимова (Абылхожин, 1989: 85- 100; Абылхожин, 1991: 62). Революционная по тому времени работа, позволила начать углубленное изучение истории коллективизации и ее последствий для Казахстана, привлечь внимание общественности к вопросам реабилитации жертв безвинно погибших граждан от репрессий большевистско-сталинской власти в 20-30-е гг. XX века. В начале 1992 г. специальной комиссией Верховного Совета Казахстана была проведена работа по восстановлению исторической справедливости в отношении жертв насильственной коллективизации в Казахстане, изучена история раскулачивания, конфискации имущества, высылка казахских шаруа, выявлены крупные потери населения в годы Великого голода.

Когда во всем Советском Союзе начался процесс массовой коллективизации, то стали говорить о необходимости массового расселения кочевых и полукочевых крестьянских хозяйств. Новые крупные колхозы не могли быть кочевыми и полукочевыми. Особенно этот вопрос касался Казахстана. Потому что около 80% всех

кочевых и полукочевых хозяйств во всем Союзе находились в Казахстане (Омарбеков, 1997: 221).

Седентаризации в Западном Казахстане посвящена работа Ж.Т. Танатаровой, где автор использует архивные материалы Казахстана, Калмыцкой АССР (Танатарова, 2000).

Российские авторы рассматривали и коллективизацию, и седентаризацию в общесоюзном контексте (Ивницкий, 2009), (Кондрашин, 2018).

Обобщающим трудом первого десятилетия 2000-х гг. можно считать академическое издание многотомная «История Казахстана с древнейших времен до наших дней» коллективом авторов Института истории и этнологии им. Ч.Ч. Валиханова. В работе дана оценка сплошной коллективизации и ее последствий для Казахстана (История, 2010: 231-311).

Таким образом, историки в современный период историографии приступили к переосмыслению традиционных взглядов на историю коллективизации в результате, которого большевистский вывод о «сплошной коллективизации как о добровольном массовом движении крестьянских масс в колхозы» был окончательно отвергнут. Интерес к истории коллективизации и ее последствиям обратили внимание и западные историки, такие как Роберт Конквест (Robert Conquest, 1968), Р. Дэвис (2011), С. Камерон (2020), И.Огайон (2009).

Вышеперечисленные авторы проводят исследования, доказывающие насильственный характер коллективизации и колхозного движения в целом для Казахстана.

В 1929-1930 гг. меры по коллективизации в Казахстане проводились по свойственной для некоторых мест европейской России модели коллективизации, поскольку крестьянский поток, часто превышающий по количеству установленный предел, принудительно присоединяли в колхозы зимой 1929 года и снова выводили весной 1930 года (Камерон С., 2020: 117).

Официально проект оседания, как и коллективизация, должен был осуществляться в несколько этапов. Первыми казахскими кочевниками, перешедшими на оседание, стали жители «зернопроизводящих» регионов, стоявших на переднем крае коллективистского движения республики. В 1930 г. 84340 семей, представляющих 20% кочевого населения республики в этих регионах, были включены в список расселения и коллективизации. Согласно принципу оседания, основанного на массовой коллективизации, кочевники в остальных регионах республики должны были начать переходить к оседанию с темпами коллективизации в последующие годы. После заселения казахи были привлечены к колхозной работе или направлены на различные производственные работы.

И. Огайон считает, что «разрушение системы пастушеского скотоводства стало первым следствием стратегии», которой одним из этапов была седентаризация – раскулачивание» («дебаизация», по определению И. Огайон). (Огайон, 2009).

В последние десятилетия в Казахстане был опубликован ряд сборников документальных материалов по коллективизации и седентаризации (Голодомор в Казахстане, 2011), (Трагедия казахского аула, 2013). Эта тенденция отмечена и исследователями извне: «Среди новых публикаций, посвященных коллективизации и седентаризации, можно найти больше сборников архивных документов и меньше работ, составленных на основе новых источников...» (Огайон, 2009: 12).

Документальные сборники по истории советской деревни 1930-х гг. были опубликованы в РФ, они охватывали и события в Казахстане (Трагедия советской деревни, 199-2004), (Голод в СССР, 2013). Однако, проблема седентаризации разработана весьма недостаточно. Нет даже отдельного сборника документов по седентаризации. Поэтому на сегодняшний день можно говорить о постановке проблемы, о разработке данной проблемы в исторической науке Казахстана.

Результаты исследования. Для укрепления своих позиций советская власть поставила целью подчинение коренного населения. В силу своего кочевого и

полукочевого образа жизни население Казахстана не поддавалось эффективному управлению и налогообложению. Между тем, скотовладельцы продолжали оставаться основным ресурсом бюджетных поступлений из казахской степи.

Реализация программы оседания кочевников исходила, как было указано выше из того, что здесь наличествовало большинство скотоводческих хозяйств по СССР и преобладало кочевое и полукочевое население.

В ходе реализации принудительного перевода к оседлости, была уничтожена не только многовековая культура. Вместе с утратой кочевой мобильности и экономической катастрофой, были разрушены социальные связи, которые поддерживались регулярной миграцией, а также масштабным голодом как результата деспотических, до современных практик (Salzman, 2004: 122).

Государство видело решения проблемы в сельском хозяйстве вот таким образом: увеличить производства зерна через расширение посевных площадей. Поэтому у сталинского руководства резко возрастает интерес к земельным просторам Казахстана. Именно на это обращает внимание СНК земледелия Я.А. Яковлев на XVI съезде ВКП (б): «...В Казахстане до 50–55 миллионов га можно считать годными для посевов, из которых 36 миллионов га расположены в северных областях... Здесь пшеница занимает только 5 % всей пахотнoспoсoбнoй площади... Если из этих 36 миллионов гектар, годных для посева, до 30 % занять под пшеницу, то мы к концу пятилетки в одном только Казахстане получим дополнительно 8–10 миллионов га под пшеницей..» (Насильственная коллективизация, 1998: 224, 225). Наркома не беспокоило, что эти земли являлись пастбищами традиционного скотоводческого комплекса. Это значит, что казахи-кочевники с их специфическим способом производства, отмечает Ж.Б. Абылхожин, вошли в противоречие с государственным курсом на всемерное расширение зернового производства (Абылхожин, 1991: 225).

Таким образом, главный выход в этой ситуации виделся в необходимости форсированной, насильственной седентаризации. Эта задача озвучена республиканским наркомом земледелия К. Токтабаевым на VII съезде Советов Казахстана (апрель 1929 г.): «Первая задача по расширению посевной площади, на которую мы сейчас должны обратить самое центральное наше внимание, - это вопрос об оседании казахского населения». И соответственно съездом принята Резолюция: «2. Развитие зернового хозяйства в крае упирается, прежде всего, в проблему оседания полукочевого и кочевого населения... во всех частях республики» (Абылхожин, 1991: 226).

Насильственный перевод кочевой части казахов к оседлости в своей конечной цели был направлен на утверждение советской и партийной власти в степи, а также максимальной эксплуатации экономических ресурсов степи (ГААО, 30: 69-73).

Предпринимаемые действия, направленные на ослабление традиционных форм взаимодействия кочевого социума, дополнялись уничтожением элиты казахского общества. Под лозунгами классовой борьбы происходила реализация двойной цели:

а). Обессиление крупных казахских политических фигур.

б). Разрушение сложившегося социального строя через репрессии против влиятельных казахов.

Официально проект оседания, как и коллективизация, должен был осуществляться в несколько этапов. Первыми оседавшими кочевниками-казахами были жители «хлебных» районов, находившихся в авангарде движения по коллективизации республики.

Согласно плану в 1933 году должно было осесть 430 000 хозяйств, из расчета 5 человек на семью, что составляло порядка 2 150 000 человек. С учетом подготавливаемых хозяйств, число осевших должно было достигнуть 544 000 хозяйств, что охватывало 2 720 000 человек Северного и Южного Казахстана (ЦГАРК, 11: 4).

Следует подчеркнуть, что оседание проводилось в основном за счет собственных средств коренных жителей, т.е. самих казахов. Общим бюджетом на вновь создаваемые колхозы и совхозы выделялось около 364 млн рублей, из них только 96 млн покрывались

государством; около 130 млн рублей составляли кредитные средства, а 138 млн рублей – народные средства (ЦГА РК, 11: 12).

Согласно данным Операционного плана Комитетом оседания на регулярной основе повышается количественная норма по оседанию в Казахской ССР. Так, с 1932 г. только за год он был увеличен в 13 раз с 22 тысяч до 280 тысяч хозяйств в 1933 г.

План оседания по годам был утвержден следующим образом: 1930-1931 гг. – 100 тысяч, 1932-1933 гг. – 120 тысяч хозяйств (Народное хозяйство Казахстана, 1931: 28).

Контингент оседающих хозяйств на 1933 г. (ЦГА РК, 186: 2-6).

Название области и район	Общее количество казаков.хоз.	Из них охвачено мероприятиями по оседанию				Количество неохвач.хоз.	Из охваченных мероприятиями		Включается в план на 1933 г.		Вне плана за счет общих мероприятий района
		Всего	Из них				Завершен.	Незавершен.	В порядке завершения мероприятий	Новый контингент	
				1930г.	1931г.						
Алма-атинская область											
1.Аксу-йский	10000	8250	-	250	8000	1760	507	7093	5600	-	1490
2.Акбулакский	3032	3000	-	-	3000	32	176	1124	1100	-	24
3.Лигувский	2870	2100	-	100	2000	870	78	1922	1000	1000	922
4.Балхашский	3883	500	-	500	-	3883	-	500	400	500	100
5.Голощекинский	3400	9010	8510	-	500	-	1825	1575	1000	500	575
6.Илийский	3374	4746	-	4746	-	-	1962	1412	1500	1400	-
7.Кастекский	3462	7781	7781	-	-	-	3041	421	400	700	21
8.Караталинский	2009	3574	-	2574	1000	-	572	1437	500	1000	937
9.Кегенский	4598	7623	623	-	7000	-	1365	3233	3200	-	33
10.Кунрадский	3696	2132	168	1964	-	1564	1132	1000	500	1000	500
11.Лепинский	2857	2000	-	-	2000	857	106	1894	1000	-	894
12.Октябрьский	1808	2000	-	-	2000	-	94	1714	1700	-	14

й											
13.Талды-Курганский	6574	7300	-	6726	1074	-	609	5965	2000	-	3965
14.Урджарский	4800	3150	900	650	1000	-	760	2390	1000	1000	1390
15.Четский	3621	-	-	-	-	3621	-	-	-	500	-
16.Чиликский	1248	-	-	-	-	1248	-	-	-	400	-
17.Чубартаевский	1338	500	-	500	-	838	-	500	500	500	-
18.Чуйский	3638	1512	-	1512	-	2123	96	1416	600	600	616
ИТОГО:	66208	65678	17982	19522	28714	17008	12323	32596	21000	9100	11684
Южно-Казахстанская											
1.Арысский	8104	2321	1181	1140	-	5783	286	2035	1000	300	1035
2.Кармакчинский	7554	-	-	-	-	7554	-	-	-	700	-
3.Туркестанский	7688	2540	140	1000	1400	5146	1425	1115	1200	-	-
4.Казалинский	6932	2000	-	-	2000	4932	-	2000	1300	700	700
5.Аулие-Атинский	9664	2646	-	2646	-	7018	-	2636	1000	1000	1646
6.Кзыл-Кумский	2309	1000	1000	-	-	1309	61	939	900	600	39
7.Каратаевский	2826	-	-	-	-	2826	-	-	-	1500	-
8.Келесский	4635	3818	2818	1000	-	817	1200	2618	1300	1000	1318
9.Меркентский	5056	1181	-	1181	-	3875	49	1132	1000	500	132
10.Макта-Аралский	3883	2773	2773	-	-	1110	200	2573	2300	-	273
11.Таласский	5509	2061	481	1600	-	3448	700	1361	1000	-	361
12.Кзыл-	8892	4000	-	1200	2800	4892	-	1000	1600	500	2400

Ординский											
13.Ленгеровский	4080	-	-	-	-	4080	-	-	-	1000	-
14.Ала-Курганский	6734	-	-	-	-	6734	-	-	-	500	-
ИТОГО:	83366	34340	8373	9767	6200	59526	3927	20419	12600	8300	7904
Восточно-Казахстанская											
1.Баян-Аульский	3174	4200	-	2000	2200	-	1010	2164	1800	500	364
2.Виткорогайский	4113	6713	313	3600	2800	-	1028	3085	1000	500	2085
3.Зайсанский	3233	4660	-	660	4000	-	569	2644	2300	-	344
4.Катон-Карагайский	3593	1800	-	-	1800	1793	300	1500	1500	-	-
5.Кузский	3317	-	-	-	-	3317	-	-	-	1500	-
6.Курчумский	5442	2800	-	-	2800	2642	434	2366	1000	1000	1366
7.Каркаралинский	3864	2668	168	500	2000	1196	649	2019	1500	300	519
8.Тарбагатайский	4529	4710	-	710	4000	-	1644	2885	2000	-	885
9.Уланский	4015	3000	-	-	3000	1015	376	2624	1000	600	1624
10.Испоктинский	4061	1800	-	-	1800	2261	-	1800	1500	1000	300
11.Жарминский	2769	6581	1781	4800	-	-	900	1869	500	500	1369
12.Иртышский	2224	2500	500	2000	-	-	471	1753	-	-	1753
13.Алаколь-Горкезский	1965	2000	2000	-	-	-	1966	-	-	-	-
14.Павлодарс	3722	2187	187	2000	-	1535	941	1246	500	-	746

кий											
15.Бедла- гачский	1805	449 2	379 2	700	-	-	300	1505	-	600	1505
16.Аб- ралинский	2691	-	-	-	-	2691	-	-	-	400	-
17.Чин- гиставский	2500	-	-	-	-	2500	-	-	-	1700	-
ИТОГ О:	5701 6	501 11	873 1	169 70	24400	18550	10597	27460	14600	8600	1296 0
Карагандинская обл.											
1.Акмо- линский	5423	325 0	-	225 0	1000	2173	183	3112	900	1500	2212
2.Атбас- арский	2941	600	-	-	600	2941	-	561	500	1000	61
3.Айрт- авский	1886	569 9	247 9	322 0	-	-	177	149	-	-	149
4.Ессил- ьский	2973	100 0	-	-	1000	1973	1140	-	500	700	-
5.Энбе- кшильд- ерский	1648	420 5	320 5	-	1000	-	1200	400	400	-	-
6.Кокче- тавский	4011	536 6	186 6	170 0	1800	-	2890	1121	1000	-	121
7.Буран- ский	2794	310 0	206	310 0	-	-	1598	1199	1200	-	-
8.Стали- нский	1699	260 6	206	200 0	400	-	885	814	-	-	814
9.Жана- Аркенский	1500	-	-	-	-	1500	-	-	-	800	-
10.Арк- енджуский	820	-	-	-	-	820	-	-	-	600	-
11.Бейн- еткерский	2461	301 8	301 8	-	-	-	1995	466	-	-	466
12.Тенк- ерейский	2095	778 3	778 3	-	-	-	2095	-	-	-	-
13.Була- евский	754	906	906	-	-	-	385	369	-	-	369
14.Тель- манский	958	275 3	275 3	-	-	-	-	938	900	1100	58
15.Шуч	999	669	669	-	-	330	258	741	500	-	141

инский											
16.Кургальжинский	2673	-	-	-	-	2673	-	-	-	600	-
17.Кзыл-Туский	3186	-	-	-	-	2196	-	-	-	1000	-
18.Сары-Туйский	6506	-	-	-	-	6500	-	-	-	700	-
ИТОГО:	44331	40955	22885	12270	5800	20506	14321	9890	6000	8000	5391
Актюбинская обл.											
1.Аралынский	6670	3600	-	1000	2600	3070	-	3600	1600	-	2000
2.Табынский	4300	500	-	-	500	3800	-	500	500	-	-
3.Семиозерный	4360	3400	2000	-	1400	950	2400	1000	1000	500	-
4.Актюбинский	8030	9322	6639	2783	-	-	7030	1000	1000	500	-
5.Акбулакский	4768	2500	-	2500	-	2268	1500	1000	1000	500	-
6.Адайовский	1706	900	-	900	-	806	400	500	500	-	-
7.Жетыгаринский	1551	1000	-	1000	-	551	1000	-	-	-	-
8.Кустанайский	1496	3000	3000	-	-	-	1496	-	-	-	-
9.Карабалыкский	1510	5100	5100	-	-	-	1510	-	-	-	-
10.Кендыгаринский	2743	3200	3200	-	-	-	2743	-	-	-	-
11.Тургайский	6412	850	850	-	-	5562	-	850	500	1000	350
12.Уильский	6594	4600	2000	-	2600	1994	1000	2600	2000	-	600
13.Убаганский	1997	3400	3400	-	-	-	1997	-	-	-	-
14.Хобдинский	3694	1576	1576	-	-	2118	576	1000	1000	-	-

15.Иргизский	1144 2	400	400	-	-	11042	-	400	-	2000	-
16.Нарбакаринский	-	-	-	-	-	-	-	-	-	1000	-
17.Челкарский	-	-	-	-	-	-	-	-	-	1000	-
18.Темирский	-	-	-	-	-	-	-	-	-	1500	-
ИТОГО:	6753 3	434 48	281 65	818 3	7100	32161	21652	12450	9100	8000	2950
Западно-Казак. обл.											
1.Джангалинский	6200	-	-	-	-	6200	-	-	-	1000	-
2.Гурьевский	1026 4	300 0	100 0	-	2000	7264	1500	1500	1500	1000	-
3.Хоищерский	1902	100 0	-	-	1000	902	500	500	500	-	-
4.Женгиставский	6102	140 0	-	109 0	400	4702	700	700	400	500	300
5.Таловский	3953	622 3	-	422 3	2000	-	2753	1200	1000	500	200
6.Жамбылский	3971	249 6	-	249 6	-	1476	1130	1366	1000	1000	-
7.Жаныбекский	2541	980	-	980	-	1551	537	443	300	500	143
8.Тайпакский	4241	299 7	-	199 7	-	1244	1997	-	1500	1500	-
9.Чингиставский	2202	130 0	-	120 0	-	1002	600	600	-	-	600
10.Уринский	7342	-	-	-	500	6824	-	500	500	500	-
11.Жилокосинский	3681	-	-	-	-	3681	-	-	-	500	-
12.Денгизский	9500	-	-	-	-	9500	-	-	-	1000	-
ИТОГО:	6189 9	132 296	100 0	107 96	5900	45355	9717	7948	6700	8000	1243
ВСЕГО:	3808 53	242 818	871 36	775 08	77574	19310 6	72531	110372	70000	50000	4370 8

В письме ЦК ВКП(б) и СНК СССР от 9 марта 1933 г. Турар Рыскулов писал, что переход к оседанию из-за самофинансирования принес казахскому хозяйству много трудностей. Несмотря на такие большие трудности, недовольство жителей и нехватку средств, в совместной директиве Краевого комитета ВКП(б) и СНК КАСР от 29 декабря

1931 г. была поставлена следующая задача: «Охватить плановыми мероприятиями оседание всех оставшихся кочевых и полукочевых трудовых хозяйств в 1932 году для полного завершения процесса расселения в 1932 году» (Голод в казахской степи, 1991: 186).

Страх быть наказанным за невыполнение плана породил своеобразный феномен – предоставление ложных сведений по всем вопросам. Районы и округа предоставляли повышенные данные республиканским органам, а они соответственно – союзным органам. Так, в Протоколе технического совета Республиканского комитета по оседанию при Совнаркоме от 14 декабря 1931 года указано, что в 1930-1931 гг. на оседание было переведено 164 тыс. кочевых и полукочевых хозяйств (Голод в казахской степи: 186), что не соответствовало действительности. По словам Т. Рыскулова, в принципе оседало не более 100 тыс. хозяйств. Тем не менее, в обсуждаемых, уточненных и принятых документах по вопросам оседания 1930-1931 гг. в основу были приняты данные, представленные республиканским комитетом по оседанию. Например, в протоколе заседания правления Краевого колхозного союза, состоявшегося 7 февраля 1931 г., говорится об охвате колхозной сетью 161 340 оседлых хозяйств по плану 1930 и 1931 гг. На их основе должно было быть создано 1996 колхозов, в том числе 989 сельскохозяйственных артелей (VII Всеказахстанская партийная конференция, 1930: 337).

К началу коллективизации кочевники уже не располагали привычными механизмами преодоления кризисов. Их миграционные коридоры уменьшились, а зависимость от оседлых групп напротив возросла. Значительная доля населения обеднела. Также надо учесть последствия природных катаклизмов того периода: 1927 г. – засуха, 1928 г. – джун, 1931 г. – потеря урожая (ЦГА РК, 63: 67-68). Вышеперечисленные факторы стали причиной особой уязвимости казахов, приведя их к жизненно опасному положению.

Пытаясь избежать давления от непрерывных преследований, репрессий и голода, измученные казахские аулы, помимо своих мест, начали переселяться из Казахстана на окраины. Разбредение жертв коллективизации и седентаризации стало массовым. В первую очередь казахские аулы погибали из-за голода. Будучи экономически слабыми, лишенными должного внимания со стороны государства и основного источника средств к существованию, казахи не могли устоять перед искусственно созданной новой властью чрезвычайно неблагоприятной ситуацией.

Несмотря на то, что в аулах погибло более миллиона человек, большевистской политикой продолжается изъятие скота и хлеба из ослабленных и голодающих районов, игнорируется необходимость гуманитарной и продовольственной помощи. Вспышка голода стала результатом конфискации сельхозпродукции и последующего дефицита хлеба на рынках (ЦГА РК, 176: 38). Однако, Ф. Голощекин не признавал трагедии в животноводческих районах. В статье, опубликованной в сентябре 1931 года цинично говорилось: «Старая, отсталая, кочевая, полукочевая деревня гибнет, и она должна погибнуть» (Данилов, 2004).

Власть занимает обвинительную позицию и перекладывает ответственность за последствия глобальных перегибов на само население и на народных активистов, используя уничижительный термин «националисты». В информационном письме Ответственного секретаря Карагандинского Обкома ВКП (б) Беккета «О положении в области» описывается следующее: «Социалистическая реконструкция сельского хозяйства в Казахстане проходит в условиях особо острой классовой борьбы и особенно в ауле. Пережитки родового патриархального строя и уклада Казахских аулов, еще оказывает сравнительно сильное влияние баев на бедноту» (СКГА, 15).

Советская власть продолжала быть безучастной, а народ остался один на один с трагическими последствиями преступных реформ на этапе строительства СССР. Из пережитого опыта народ помнил, что новый режим несет насилие и смерть, «оседать мы не будем, так как нас государство заставит сеять хлеб, урожай последнего заберет себе на хлебозаготовку, а мы останемся голодными. Лучше мы будем кочевать и варить рыбу, чем идти на новое место – на голодное существование». В этой связи фиксируются факты

сопротивления коренного населения в Семиозерском, Керкойском, Торкарайском, Аиртавском и Кокчетавском, Тарбагатайском, Каратальском, Яны-Курганском, Казалинском, Нуринском, Кустанайском районах.

Оседающее население от непривычной сгущенной жизни заболевает массовыми эпидемическими заболеваниями. Среди детей наблюдается большая смертность. В целом, оседание приводит казахов к вымиранию.

Административные органы Союза ССР рассматривают возможности Казахстана, как бесперебойный инструмент поставки мяса. Государство не берет во внимание предпосылки и масштабы надвигающегося голода, облагая народ тяжелыми и непосильными требованиями. К примеру, кочевые хозяйства, согласно Плану обязуют объемом по сдаче зерна, не учитывая при этом факта того, что у хозяйств нет пахотных земель.

В целях выполнения плана среднестатистический крестьянин-животновод был вынужден приобретать зерно с рынка. По итогам 1 верблюдобменивался на 2 пуда пшеницы, а за 1 овцу могли люди получить 8 пудов зерна. План же требовал по 40-50 пудов. Цены на хлеб растут, в то время как скот обесценивался. Невыполнение плана значило быть репрессированным.

Вышесказанное означало прямой путь к разорению скотоводов. Катастрофа стала обретать масштабный характер. С 1 июля 1932 г. по 1 июля 1933 г. убыль скота в этих районах была значительно более острой по сравнению с оседлыми сельскохозяйственными районами. В течение года он составлял 53,7 % лошадей; 20,2 % крупного рогатого скота; 5,6 % овец и коз; 45,9 % верблюдов.

Оседком. Некоторым беднякам, которые пытались добиться справедливости, также был дан ответ: «никто не будет осужден при социализме». Секретарь краевого комитета партии Т.С. Гулюдов, посетивший ольхинский район для командования, также дал указание, что для ускорения темпов колхозов можно было расстрелять 15-20 человек (Козыбаев, 1992: 64).

Принцип добровольности не соблюдался, никто с их мнением не считался. Это признают и сами силовые органы. «...В колхозе поселка Сарайшык Жаманкалинского района Гурьевского округа помимо скота додумались даже до принудительного обобществления гусей, уток, кур. Сегодня в Кордайском районе Жамбылской области насильственно обобществляли скот бедняков и середняков, не желающих вступать в колхоз, они были арестованы уполномоченными представителями сельской власти и райисполкома. В Новобогатском районе Гурьевского округа уполномоченный райисполкома секретарь райкома Бектемиров и Народный следователь Норманов при создании колхоза людям угрожали и говорили: «Если вы не войдете в колхоз, мы заберем ваше имущество и скот». Многие середняки и бедняки, которые сопротивлялись, были арестованы.

Колхозы, созданные такими административными мерами, то есть путем насильственного объединения скота, во многих случаях были не организованными. На пути к высокому проценту коллективизации уполномоченные окружного и райисполкома объезжали районы только для того, чтобы получить документ о создании колхозов, а после его получения колхозов только на бумаге оставляли хозяйства в двусмысленном положении и ехали дальше без угрызения совести.

Вместе с тем, окружные и районные руководители, увлеченные инновациями в этой сфере, начали укрупнять и укреплять колхозы «гиганты», объединяли их в один большой колхоз в целых районах, где они только что образовались, даже при том, что они не развалялись и не почувствовали себя колхозами. Более того, создание таких «гигантов» проводилось методами администрирования и принуждения, что приводило к усилению неоднозначности среди населения и неблагоприятно отражалось на колхозном континенте. Например, получив от Гурьева поручение укрупнить колхозы в Еспольском районе, инструктор окружного земельного управления Исмаилов, добившись «добровольного» присоединения нескольких колхозов к одному колхозу, заявил народу:

«если вы не объединитесь в один колхоз, вас постигнет та же участь, что и изгнанных баев».

На самом деле такое положение дел без организационного укрепления колхозов, наоборот, вызвало еще большее не доверие и беспокойство среди населения, колхозы не развивались в хозяйственно-экономическом плане, насильственно загоняли обобществленный скот в общие дворы, хотя кормовой базы не было, скот начал гибнуть от голода.

Так, прикомандированный в Сарыуский район Садуакасов зимой организовал колхоз из отдельных выездных районов без кормовых и топливных запасов. В результате чего, половина поголовья этого "колхоза" погибла зимой, а к весне колхоз распался.

Вместо организованного коллективного хозяйства такие меры привели к массовой гибели скота, к некой бессмыслице, гневу бедных и средних против коллективизации.

Такие факторы способствовали выходу подавляющего большинства населения из колхоза в первой четверти 1930 года. Например, вышеуказанные меры и нехватка продовольствия привели к выходу из колхоза в январе-июне 1323 хозяйств в Жаманкалинском районе Гурьевского округа, за три дня после завершения посева семян в Уральском округе из колхоза выбыло 356 домохозяйств. Поскольку на выход всех из колхоза повлияла нехватка продовольствия, многие забирали скот и переезжали в поисках пропитания (АП РК, 248: 10-12).

В 1930 г. в Гурьевском районе комитет по оседанию не провел ни одного мероприятия. В апреле 1931 г., когда наконец-то начались работы, поскольку большинство кочевников, принужденных к оседлости, сбежали, из пятисот домохозяйств были найдены и расселены только шестьдесят девять (Камерон, 2020: 118).

Несмотря на попытки окружных и районных уполномоченных остановить массовый выход из колхозов, в большинстве случаев имели место и свои новые ошибки.

Председатель Новобогатского райисполкома Гурьевского округа Кузеков угрожал и предупреждал колхозников вот так: «всех выбывших из колхоза райисполком внесет в черный список и лишит их всех гражданских прав.

Всего в Казахстане, по неполным данным ПП ОГПУ, за период до апреля 1930 г. из колхоза вышло 63867 хозяйств, обратно в колхоз вступило 6589 хозяйств, 24 колхоза.

Хотя к маю 1930 г. темпы коллективизации начали замедляться, слишком продолжительный период коллективизации ускорил сокращение поголовья скота в республике и усилил страдания казахов.

На седьмом съезде партии, проходившем в Алматы с 30 мая по 6 июня 1930 г., партийные должностные лица признали, что от первой коллективистской кампании пострадали в основном кочевые регионы (Камерон, 2020: 127-128).

Когда дело дошло до дела, оседание было предпринято в связи с кампанией коллективизации (Козыбаев, 1992: 69). В первые годы эта мера не увенчалась успехом.

9 ноября 1930 г. в Алматы состоялось первое совещание местных и краевых работников по оседанию. Они подвели итоги исполнения постановления о оседании, принятого 2-й сессией ЦКК Каз ССР в январе того же года. Когда один из участников совещания, Т. Верстаков из Актобе, получил с Алматы телеграмму о проведении «срочных работ» в этом направлении «все казахи должны быть оседлыми», доложил, что работы были начаты уже в январе, план оседания и его реализации выполнены за один день. К сожалению, на осуществление оседания были направлены «специалисты» из числа студентов 1-курса Топыраковского института. По мнению Т.Верстякова, колхозный строй в области находился в руках вредителей, по годовому плану на месте 1666 оседлых домов было построено 26 курятников, а на месте 50 колодцев - только 9.

В 1929-1930 гг. по плану оседания 84 340 хозяйств было выделено 8 333 тыс. рублей (на сельхозмашины - 3 140, на скот - 193, на жилье - 3400 тыс.); 60 % из них было выделено в кредит. Если в одной семье было 5 человек, то по 20 рублей на каждого, если 7 человек, то по 11 рублей. На оборудование, необходимое для хозяйства, было выделено

меньше – 40 рублей. Но, как упоминалось выше, этот план не был реализован (Саркенова, 2011: 68-72).

Так, в первой половине 1930 г. преувеличения в коллективизации и оседании, рост дефицита продовольствия стали началом катастрофического состояния убыли скота в Казахстане.

Общее поголовье скота сократилось в 5-10 раз. В республике в 1928 г. осталось 7 256,3 тыс. голов крупного рогатого скота, в 1932 г. – 965 тыс. Потери мелкого рогатого скота были еще больше: от 13 006,3 тыс. овец и ягнят в 1932 г. осталось всего 1 386 тыс. Из 3 457,2 тыс. лошадей в 1928 г. в 1934 г. осталось всего 96,8 тыс. голов. Традиционное верблюжье хозяйство, характерное для края, пришло в упадок: к 1935 г. от 1 042 тыс. верблюдов в 1928 г. осталось всего 63 тыс.

Убыль скота негативно сказалось на состоянии казахов. Это также можно увидеть и в телеграмме Ф. И. Голощекина Сталину от 14 апреля 1930 г.: «От голода страдают кочевые районы Гурьевского округа как Адайский, Жылыкосинский, Доссорский, Новобогатинский, Кызылкогайский, Есполский, Жаманкалинский и др... Учтите: казахи этих районов занимаются кочевым скотоводством, ранее зерном их обеспечивали полукочевые Актюбинский, Уральский районы. В этом году в связи с сокращением внутреннего зернового оборота в данных районах Гурьевский район остался без зерна и начался массовый забой скота, в результате чего поголовье скота резко сократилось.

Бедняки-средняки питаются такими травами, как кумарчак, корень кути, цена которых за один пуд доходит до 17 рублей, но запасы этих трав исчерпаны. Из собственного ресурса мы выделили 15 вагонов зерна, но этого очень мало. По нашим подсчетам, нужно как минимум 100 000 пудов зерна. Просим направить помощь из центральных фондов. Также необходима помощь со стороны Красного Креста. Отправить телеграф. НК торг. Голощекин, Исаев. 29.12.29.» (На следующей странице телеграммы подписано сообщение о получении 2 января 1930 г.).

В 1933 г. журнал «Большевик Казахстана» осветил ситуацию 1930 г. оседания и коллективизации в Таласском районе: «15 марта началось строительство города, состоящего из обобщения скота и юрт... После получения приказа "активисты" приступили к делу, несмотря на то, что верблюды исхудали, а овцы должны были в скором ягниться. В результате чего стали массово гибнуть верблюды и молодняк. Был построен запланированный городок из 300-400 дворов, то есть каждую семью разместили в одной юрте и объединены в один животноводческий двор. Он был разделен на несколько групп. У людей не было в наличии зерна – только овцы...поэтому они попали в трудную ситуацию, многие из оставшихся казахов испытали голод».

К лету 1930 г. часть республики охватил голод. В письме О. Исаева, председателя СНК Казахской АССР, И. Сталину: «Большинство населения в 10-12 казахских районах Центрального Казахстана охватил голод. По данным по состоянию на весну 1932 г., погибло около 10-15 тыс. человек, особенно, массовые переселения, начавшиеся в 1931 г., переселения в другие края и республики продолжаются и сейчас. По сравнению с 1929 г. во многих районах не осталось и половины населения. По сравнению с 1931 г. общее количество крестьянских хозяйств сократилось до 23-25 %. Голодные казахи, дети, оставшиеся без попечения родителей, сосредоточены вокруг промышленных производств и совхозов Семипалатинского, Актюбинского районов, на железнодорожных станциях. Они нападают на колхозные поля и вырубает колосья пшеницы. От голода, несоблюдения чистоты распространяются эпидемические заболевания (черная оспа, тиф, брюшной тиф и т. д.)» (Партийная жизнь Казахстана, 1990: 83).

По данным Управления учета народного хозяйства Казахстана, Население Казахстана в 1930-1936 гг. (соответственно по состоянию на 1 июня каждого года) описывается следующим образом: 1930 г. – 5 873,0 чел., в 1930 г. – 5 114,0 чел., в 1932 г. – 3 227,0 чел., в 1933 г. – 2 493,5 чел., в 1934 г. – 2 681,5 чел., в 1935 г. – 2 926,0 чел., в 1936 г. – 3 287,9 чел. (Саркенова, 2011: 65).

Комиссия Президиума Верховного Совета Республики Казахстан, изучавшая демографическую ситуацию за эти годы, подчеркивает, что «пока остается открытым вопрос о количестве жертв трагедии», подчеркивая, что «казахская страна потеряла 2 млн 200 тыс. человек, то есть 49 процентов всего казахского населения, из-за голода и связанных с ним эпидемий, а также постоянно высокого уровня естественной смертности» (Казахстанская правда, 22 декабря 1992 г.).

Самые серьезные последствия насильственной коллективизации и принудительных мер в Казахстане привели казахских крестьян к массовой иммиграции.

В конце 1930-х гг. иммиграция казахов охватила почти все районы Казахстана. Численность населения и поголовье скота в республике резко сократились. Так, в 1930 г. население сократилось на 317 373 человека, поголовье скота сократилось на 11 904 900 голов. А в 1931 г. численность населения сократилась на 754 888 человек, поголовье скота на 20 935 924 голов.

В последующий период усилилась массовая миграция. К середине 1932 г. из-за нехватки продовольствия этот вопрос достиг до предела (АП РК, 248: 25).

Так, «вторгнувшись в жизнь кочевников, они, как правило, заставляли уважать желания центральных органов, используя особых уполномоченных, прислужников и других (вооруженных) представителей» (Киндлер, 2017: 109).

В спецсводке, отправленное Полномоченное представительство ОГПУ КАССР Секретно-политический отдел с грифом «Совершенно секретно» «О ходе оседления кочевых и полукочевых хозяйств в Казахстане» по состоянию на 15 мая 1932 г. написано: «Ход выполнения плана оседания кочевого и полукочевого казахского населения по Краю, далеко не обеспечивает выполнение заседаний партии и правительства по социалистическому переустройству казахского аула.

Из поступающих с мест сведений видно, что план оседания практически не приступили к практической реализации намеченных планов и их работа в большинстве сводится к созданию райоседкомов и созыву совещаний.

Точки оседания до сего времени не намечены, не произведены подготовительные работы как-то: землеустройство, гидро-изыскательные и почво-ботанические исследования и т.п.

По данным на 1-е мая с.г. ход землеустройства в районах оседания дает следующие показатели:

Название	число х-в намеч. к оседан по пл.	Отобрано оседающего населен.	В % к плану	Выбрано точек оседания	Из них утверждено РИКами	Распланир. усадеб	В % к плану
Алма-Атинск.	70700	27902	39,4	176	96	20	11,3
Актюбинск	51100	16187	33,6	126	26	3	2,4
В-Каз.	54500	18818	34,5	117	39	10	9,0
Ю-Каз.	93600	58218	62,2	299	191	16	5,4
Зап.Каз.	57800	37567	65,0	204	30	-	-
Караганд.	30400	23242	76,4	118	21	14	11,0
Всего	358100	181934	50,8	1040	403	63	6,0

Как видно из вышеприведенных цифр, работы по землеустройству и отбору оседающего населения идут чрезвычайно медленно.

Райисполкомы и Райхозхозсовкомы к наметке точек оседания относятся бюрократически, без всякого учета хозяйственно-экономических возможностей, имеют место случаи, когда точки оседания без почвенно-ботанического обследования и т.п.

Планы внутрирайонного оседания и хозустройства оседающего населения по большинству районов еще не составлены. По ряду районов имеет место преднамеренное раздувание смет и трат суммы, полученных на оседание на другие нужды. Так, например, в Каркаралинском районе в 1932 году предполагается перевести на оседание все казахское население района – 8914 хозяйств. Между тем вместо 8914 хозяйств (по числу коих составлена смета) в районе осталось только около 6000 хозяйств и убыль таковых продолжается.

В марте с.г. в своем докладе на президиуме РИКа пытался обратить внимание последнего на то, что составленный план оседания не реален, так как его надо перестроить с учетом с убылью почти 30% населения. намеченного к оседанию.

На что председатель РИКа Курмангалиев, член ВКП (б) (сын Акмолинского крупного бая) заявил: «делайте так как Вам предложено. Все сметные предложения строите из расчета контрольной цифры 8914 хозяйств на сумму 23 081 384 рублей. Не важно, что населения нет, нам нужно получить как можно больше средств на оседание».

Когда присутствующий на совещании землеустроитель пытался сделать информацию о том, что утверждаемые РИКом на данном совещании 50 точек оседания совершенно не исследованы в смысле их пригодности для оседания, в большинстве из них нет воды, то пред. РИКа Курмангалиев перебив его сказал: «нас подробности не интересуют, скажите общее количество намеченных точек и Ваши сметные предположения».

Другие присутствующие – члены президиума РИКа с Курмангалиевым были солидарны.

Аналогичные факты отмечены по Чуйскому, Казалинскому и Аиртавскому районам.

Благодаря оппортунистскому руководству созданием самотека, неорганизованности в работе, паническим настроениям землеустроителей, в целях погони за большей выработкой не выезжавши зачастую на места, имеет место случаи, что точки оседания выбираются в безводной местности, на песках, где невозможно заниматься земледелием и т.д.

В Уильском районе, прораб землеустроительной партии СКУ наметил большинство точек оседания не выезжая на место, по карте. Специальным исследованием его деятельности выявлено, что 50% намеченных им точек оседания не годны для жилья так как там нет воды и сама местность - голые солончаки.

В Меркенском районе землеустроительная партия наметила точки оседания для аулов № 5 и 6 на рыхлой солончаковой почве, в результате чего все произведенные постройки дали осадку и большие трещины, в итоге пришлось для этих аулов менять точку оседания.

В Кустанайском районе, землеустроитель Дормидонтов отвел для 7 и 8 аулов не выезжая на место, точки для семи колхозов на голом песке, на котором нет даже признаков воды.

В Аиртавском районе, для аулов № 17 и 19 назначены точки для оседания, где нет воды и пастбищ для скота. На общих собраниях этих аулов было постановлено просить РИК изменить место оседания, но из последнего поступил ответ: «вследствие того, что землеустройство точек оседания проведено, изменить намеченной место для оседания невозможно». После такого ответа население этих аулов категорически отказалось от перехода на оседание.

Гурьевским РИКом Джанбайскому и Орлинскому аулам были отведены точки оседания не по соображениям полезности ее в хозяйственно – экономическом отношении, а по мотивам наличия на ней старых землянок. Население этих аулов на собрании отказалось оседать намеченном РИКом месте, мотивируя свой отказ тем, что в этой точке летом нет воды, сильная береговая отмель, в силу чего рыболовство – основное занятие жителей этих аулов – невозможно.

Протоколы аульных собраний с просьбой изменить место оседания были направлены в РИК, но РИК, получив протоколы, подшил их к делу, не приняв по ним никаких мероприятий.

В Бейнеткорском районе, в ауле № 17 на точке оседания, где осело 107 хозяйств, нет совершенно воды и в данное время гонят скот на водопой за 6 верст.

Аналогичные факты зафиксированы по 17-ти районам.

Благодаря подобного руководства оседанием, осевшие кочевые хозяйства бросают места оседания и откочевывают в другие районы и за кордон.

В Талды-Курганском районе, для населения 11 аула в местности «карадумрик», где уже осело 280 хозяйств из-за того, что в летнее время в колодцах хватает только на 20-25 хозяйств, в настоящее время аул бросил место оседания, перекочевал в местность «Актюбе», в горы «Чаган» с тем чтобы уйти за кордон.

В Урдинском районе, аул «Талаб» был переселен в маловодную местность. Райоседком обещал вырыть колодцы, но не вырыл, в результате население аула в количестве 73 хозяйств, сагитированные баем Корашевым Мынадгалием откочевало в сторону Астрахани.

Аналогичные факты имеются в Джанбейтинском, Аксуатском, Алакульском, Яны-Курганском, Карабалыкском районах.

Задание правительства КАССР об окончании работ по выбору и распланировке точек и территорий к 1 июня с.г. как вышеприведенного, не выполняется и при таких темпах работы Госземтреста не иогут быть выполнены.

До 15 апреля с.г. в ряде областей (Южно-Казахстанская, Западно -Казахстанская, Алма-Атинская) специалисты Госземтреста не были высланы в районы для непосредственного участия и руководства работой по оседанию.

Буровые работы по Краю и местах, намеченных к оседанию, проведены не более 30-40%. Большинство выбираемых точек для оседания в санитарном отношении не обследованы. Имеют место случаи выбора точек оседания в малярийных местностях; в местностях где имеются ядовитые травы и т.п. Так, например; в Каркаралинском районе, для аула №1 место для оседания отведено в кольцо болот, являющихся очагом распространения малярии.

В Арысском районе. Точка для оседания колхоза «Чингиль» с пастбищами в местности «Баиркум», где трава (корма) ядовита. В результате выращенный скот колхоза наевшись ядовитой травы, падает. Всего пало до 650 голов баранов. Падающих баранов колхозники прирезают и едят. Падеж баранов продолжается. Последняя комиссия в составе ветврачей и агроспециалистов установила, что трава в местности «Баиркум» действительно ядовита и совершенно не пригодна для выпасов.

Госземтрест для производства подготовительных работ по оседанию не имеет средств. Так, например: Южно-Казахстанский Госземтрест, для производства работ по оседанию, на своем текущем счету имеет только 5.000 рублей, требуется 100.000 руб.

Срыв подготовительных работ по оседанию отчасти зависит и от того, что областные организации не предпринимают никаких мер к комплектованию специалистами бригад, проводящих работы по оседанию.

В Южно-Казахстанской области на 466 предполагаемых точек и 93.000 хозяйств, подлежащих оседанию по состоянию на 1/V с.г. рабочих всех специальностей, в том числе агрономов, гидротехников, санврачей и пр. работают всего 105 человек, что крайне не достаточно.

Наряду с этим, со стороны областных организаций крайне слабо разворачивается работа по постройке и самому строительству жилых поселков и учреждений культурного обслуживания населения.

Постройка здания школ, больниц, кооперативных лавок, а также колхозных строений (коровников, сараев, зерноскладов и пр.) в местах оседания выполнено по Краю по состоянию на 1/V с.г. всего лишь на 12%.

Новые стройки в местах оседания не обеспечены необходимыми стройматериалами и стандартными частями. Планы и чертежи предлагаемых построек почти повсеместно отсутствуют. Большинство районных организаций до сих пор не знают, из каких стройматериалов будут строиться новые постройки. Никаких мер к тому, чтобы изыскать стройматериалы на местах, Райоседкомы не предпринимают, всецело надеясь на ввоз таковых извне. К заготовке самана силами оседающего населения по большинству районов Края до сих пор не приступлено.

Местная заготовка и вывозка лесоматериалов на местах, которая должна быть закончена к 1/IV с.г. до сих пор не закончена и то малое количество заготовленного материала (бревна, жерди) не вывозится, лежит в лесосеках.

Организовать вывоз лесоматериалов к местам построек силами оседающих колхозников райорганизации не в состоянии, так как вокруг вопроса оседания не мобилизована аульная общественность.

В Талды – Курганском районе к оседанию намечено все казакское население района в 52 точках. Для строительства потребуется 58.00 кубометров лесоматериалов, а имеется всего 9.000 к/м. Заготовленный лесоматериал в Коксуйском и Карабутакском лесах из-за отсутствия в колхозе тягловой силы вывезен не будет.

В Аксуйском районе намечено к оседанию 7210 хозяйств в 25 точках. Для строительства требуется круглого лесоматериала 23.235 к/м. пиломатериалов 4.025 к/м и 15.581 к/м жердей. Краем отпущено только 20.000 к/м лесоматериала. Весь этот лесоматериал находится на корню в горных лесосеках за 100-120 км. И вывезен не будет из-за отсутствия тягловой силы. Благодаря этому к строительству еще не приступлено.

Аналогичные факты имеют место в ряде других районов. Наряду с вышеизложенными фактами имеют случаи, что отпущенные стройматериалы совершенно не используются по назначению, расходуются для других нужд. Имеющиеся наряды на лес не используются и т.п.

В Павлодарском районе, к строительству точек оседания до сих пор не приступлено. Имеются наряды на лес, отпущены кредиты в сумме 52.000 рублей, но колхозники этих кредитов не получили, вывоз леса не производится. Рабочая сила и транспорт не мобилизованы на выполнения плана оседания» (АП РК, 69: 1-6).

В Джамбейтинском районе, члены Райоседкома не ведут никакой разъяснительной работы среди населения. При выездах на места запугивают население, намеренное к оседанию, всякими угрозами.

В Казалинском районе, секретарь РИКа Салмурзин, сын бая, будучи командирован в аулы № 20 и 21 по вопросу проведения оседания этих аулов, на общем собрании гр-н этих аулов запугивал последних, говоря: «если вы уклонитесь от оседания, то будете сидеть голодными, так как у Вас будет отобрана вся скотина и хлеб».

Слабость разъяснительной работы и недостатки работы по оседанию использовали байские и националистические, к-р элементы для ведения агитации, дискредитирующей это мероприятие Советской власти:

В Урдинском районе, в ауле № 1 на собрании населения по вопросу оседания выступал с места бай Шуманов Аман, который заявил: «со старого места жительства мы не уйдем потому что на новом месте умрем с голода». Шаманова поддержали все присутствовавшие и вопрос об оседании был сорван. После собрания Шуманов собрал около себя группу граждан и вел агитацию за откочевку к Астрахани потому что там по его словам, нет такого нажима на казаков как здесь.

В Казалинском районе, в ауле № 8 на собрании по вопросу оседания выступили бай: Дюсенбаев Тулеген и Сариев Пиржан, которые говорили: «оседать мы не будем, так как нас государство заставит сеять хлеб, урожай последнего заберет себе на хлебозаготовку, а мы останемся голодными. Лучше мы будем кочевать и варить рыбу, чем идти на новое место – на голодное существование». Их агитация была поддержана населением и вопрос об оседании остался неразрешенным.

В Урдинском районе, в Джангунденском хозауле на собрании по вопросу оседания быв. Мулла, сейчас мугаллим, Мукашев Кумар, выступая, говорил, что оседание Советская Власть проводит для того, чтобы точно учесть у населения весь скот, а затем его забрать в заготовку.

В Кокчетавском районе, в 7-м ауле братья высланных баев Казиджановых в своей а/с агитации сагитировали на откочевку с нового места оседания 70 дворов.

Не ограничиваясь агитацией, националисты развернули большую к-р деятельность по срыву оседания путем вредительства в аппарате, пропаганде идей о необходимости сохранения кочевого уклада хозяйства Казахстана и допущения провокационных действий.

В Тарбагатайском районе ликвидированная к-р националистическая группировка, во главе с пред. РИКа Алимбековым Мейрамом (сын быв. Члена правительства «Алаш-Орды») и секретаря райкома партии Кульченбаева Смагула, полностью произвела срыв выполнения плана оседания на 1931 г., запрещая под или иным предлогом самому населению вести подготовку к оседанию, вел агитацию за откочевку в Китай т.п.

В Каратайском районе ликвидированная националистическая группировка во главе с пред. РИКа Акжановым Хусаином (сын бая), работу по оседанию вела с установками на отвод оседающему населению самых худших земель, в безводной местности, разбивая точки оседания так, чтобы при переходе туда колхозов, последние неизбежно хозяйственно разорялись, в результате такой деятельности план по оседанию был сорван. Осевшее население в настоящее время умирает с голода, бросая новые точки оседания.

В Крайоседкоме националистическим элементом выполнению плана оседания оказывается пассивное сопротивление. Ответственные работники комитета оседания – националисты Камзов и Дошанов в своей работе придерживаются националистических установок буржуазного национализма в Казахстане Букейханова Алихана – что «оседание приведет казаков к вымиранию», в силу чего стараются всеми мерами оттянуть эту работу, пропагандируют среди казработников взгляды, что с оседанием не надо торопиться, так как возможно, что правительство поняв ошибочность своих действий, таковое отменит, приняв установку, что только кочевой Казахстан будет хозяйственно процветать.

Также они распускают слухи среди работников, что оседающее население от непривычной сгущенной жизни заболевает массовыми эпидемическими заболеваниями, среди детей большая смертность и вообще оседание приводит казаков к вымиранию.

Дошанов и Файзов ставят своей целью доказать, что в кочевых районах возможности для проведения оседания нет, что необходимо провести новые изыскания и расчета – оттянуть кое-где оседание и стараются при этом сократить количество районов, намеченных к оседанию. Возвратясь из командировки по обследованию оседающих районов, Файзов в кругу казработников говорил: «положение казнаселения, перешедшего на оседание, безвыходное, страшная смертность из-за голода, отбирается последний скот и едва ли без посторонней помощи оно доживет до нового урожая».

В Яны-Курганском районе работал зав. РайЗО, быв. алаш-ординец Ержигитов, который в работе игнорировал мероприятия по оседанию, всемерно оказывая сопротивление проведению работ по оседанию (АП РК, 69: 008-009).

В Казалинском районе, пред.аулсовета № 23 Халелов Аягулан и секретарь Урзунбаев Алдан ведут открытую агитацию при переходе на оседание – сохранить старые родовые традиции, призывают население 23 аула сопротивлению мероприятиям по районированию и оседанию, сагитировали население присоединиться ко второй части своего рода в местности Кара-арыке.

В Нурунском районе, аткаменер аула № 1 Данкужатов Абди, руководствуясь группировочными соображениями и принципом родовых взаимоотношений организовал вокруг себя сторонников своего рода «киргиз» до 50-ти хозяйств и при активной поддержке выходца из того же рода Такежанова Хусаина – работника РИКа, возбудил

ходатайство перед Совнаркомом КАССР о разрешении осесть на урочище «Актюбе», где находилась издавна зимовка рода «Киргиз». СНК КАССР просьбу удовлетворил и в результате вышеуказанное количество хозяйств осело по родовому принципу на новой точке в урочище «Актюбе».

В Кустанайском районе. В ауле № 8 участки для оседания были разбиты по родовому принципу. Подобные факты имели место и в других аулах.

Аналогичные факты оседания по родовому принципу зафиксированы в Семиозерском, Керкойском, Торкарайском, Аиртавском и Кокчетавском районах.

Наряду с проявлениями к-р националистических тенденций в вопросе оседания имеются случаи проявления великорусского шовинизма и пренебрежительного отношения к этому мероприятию со стороны русских работников.

Ответственный работник Казнаркомзема Константинов в разговоре в группе сотрудников по вопросу оседания выразился: «я всегда стоял за то, что адаевцев не следует поселять на землях русских казаков, они все бандиты и лодыри. Если прикажут, то нужно будет выпросить миллиона два и больше. Я уверен, что отклонят, денег нет, а без денег Наркомзем сделать ничего не может. Вот как надо себя держать по вопросу адаевцев, а за это время адаевцев не останется, они разбегутся кто куда.

Другие шовинисты указывают: «Оседание казаков – это дело только самого казахского населения, а не краевых организаций» (сотрудник Наркомзема Филимонов).

«Кочевой строй наиболее приспособлен к естественно историческим условиям Казахстана. Оседание есть очередная авантюра... Развитие кочевого хозяйства должно идти эволюционным путем» (Профессор Щербинин) (АП РК, 69: 011-012). Данный документ подписан зам. ПП ОГПУ КАССР Мироновым и Пом. Нач. ОПО ПП ОГПУ Казановичем.

Выводы. Таким образом, подводя итог о насильственной седентеризации в республике, следует согласиться с казахстанскими историками (М.К. Козыбаев, Ж.Б. Абылхожин, К.С. Алдажуманов, Т.О. Омарбеков и другие) и некоторыми зарубежными исследователями (И. Огайон, Р. Дэвис, С. Уиткрофт и другие), что седентаризация проводилась насильственно, оседание привело к резкому сокращению поголовья скота в республике и регионе, как результат мероприятий власти, направленных на реализацию силовой модели сплошной насильственной седентаризации, масштабные плановые ското-, мясо- и хлебозаготовки. Разрушены традиционная структура казахского кочевого хозяйства, национальные ценности. Насильственная седентаризация (оседание) – это системное разрушение аула, как сложившийся социально-экономической ячейки и способа существования, и жизнедеятельности казахского народа, в итоге приведшие к трагическим последствиям.

Список литературы и источников:

Robert Conquest. The Harvest of Sorrow: Soviet Collectivisation and the Terror-Famine. 1968.

Salzman P.C. Pastoralists. Equality, Hierarchy, and the State. Boulder, 2004. P.122

Абылхожин Ж., М. Татимов, М. Козыбаев. Казахская трагедия // Вопросы истории. 1989. № 7.

Абылхожин Ж.Б. Традиционная структура Казахстана. Социально-экономические аспекты функционирования и трансформации (1920–1930-е гг.). Алма-Ата: Ғылым, 1991. 240 с.

Алланиязов Т.К. Коллективизация по-карсакапайски. Алматы: Фонд «XXI век», 2011. 232 с.

Архив Президента РК (АП РК). Ф. 9. Оп. 1. Д. 248. Л.10-12.

АП РК. Ф. 141. Оп. 1. Д. 2040. Л. 20-28.

АП РК. Ф. 719. Оп. 4. Д. 69. Лл. 5-6.

- Аяган Б. «Пережив весь ад судьбы превратной...» Казахская эмиграция // Достык-Дружба. 2011. № 3. С. 8-23.
- Голод в казахской степи: (Письма тревоги и боли). Сост.: Абдирайымов С., Бухонова И.Н., Грибанова Е.М. и др. Алма-Ата: Казак университеті, 1991. 208 с.
- Голод в СССР. 1929–1934: [В 3-х т.] / отв. сост. В.В. Кондрашин. М.: МФД, 2013.
- Голодомор в Казахстане. Причины, масштабы и итоги (1930–1933 гг.): хрест. / сост. Т. Омарбеков. Алматы: Казак университеті, 2011. 204 с.
- Государственный архив Атырауской области (ГААО). Ф. 19. Оп. 1. Д. 30. Лл.69-73.
- Данилов В.П., Зелений И.Е. Организованный голод: К 70-летию общекрестьянской трагедии // Отечественная история. 2004. №5 С. 97-111.
- Дахшлейгер Г.Ф., Нурпеисов К.Н. История крестьянства Советского Казахстана. Т.1. Алма-Ата: Наука, 1985. 247 с.
- Дэвис Р., Уиткрофт С. Годы голода: Сельское хозяйство СССР, 1931-1933 / Р. Дэвис, С. Уиткрофт; пер. с англ. О.Ю. Вздорик; под ред. Л.Ю. Пантиной. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2011. 543 с.
- Жұмағұлов Б. Тобанияз Әлниязұлы – халық азаттығы жолындағы күрескер // Отан тарихы. 2023. № 26 (2). 258-272 бб.
- Ивницкий Н.А. Голод 1932-1933 гг. в СССР: Украина, Казахстан, Северный Кавказ, Поволжье, Центрально-Черноземная область, Западная Сибирь, Урал. - М., 2009.
- История Казахстана с древнейших времен до наших дней. В 5-ти томах. Т. 4. Алматы: Атамұра, 2010. 700 с.
- Камерон С. Аштық жайлаған дала: Ашаршылық, озбырлық және кеңестік Қазақстанды орнату. Ағылшын тілінен аударған С. Батаева, З. Батаева. Алматы, 2020.
- Камерон С. Голодная степь: Голод, произвол и становление Советского Казахстана. Алматы, 2020.
- Киндлер Р. Сталинские кочевники: власть и голод в Казахстане. М., 2017. – 200 с.
- Козыбаев М. Реалии белых: Учебное пособие. Алматы, 1992. 200 с.
- Коллективизация сельского хозяйства в республиках Средней Азии и Казахстане: опыт и проблемы. Алма-Ата, 1990. С.4-8, 87-102
- Кондрашин В.В. Голод 1932-1933 годов: трагедия российской деревни. М.: РОССПЭН, 2018. 566 с.
- Материалы информационно-статистического подотдела ОРГО Казкрайкома ВКП (б) // VII Всеказахстанская партийная конференция. Алма-Ата, 1930. С. 337.
- Народное хозяйство Казахстана. 1931. № 8-9. С. 28.
- Насильственная коллективизация и голод в Казахстане 1931-1933 гг.: сб.док. и материалов. Алматы: Фрнд «XXI век», 1998. 263 с.
- Нұрпейісов К.Н. Қазақстанның шаруалар советтері (1917-1929 жылдар). Алматы: Ғылым, 1972. 346 б.
- Огайон И. Седентаризация казахов СССР при Сталине. Коллективизация и социальные изменения (1928–1945 гг.). Алма-Ата: Санат, 2009. 368 с.
- Омарбеков Т. Трагедия Казахстана в 20-30 годы. Алматы, 1997. 350 б.
- Саркенова К. Население Казахстана в 1920-1930-е годы. Алматы, 2011. С. 68-72.
- Северо-Казахстанский государственный архив (СКГА). Ф. 22. Оп. 1. Д. 15.
- Танатарова Ж.Т. Қазақстанның Батыс аймағындағы күштеп отырықшыландыру және оның ауыр зардаптары (1930-1937 жж.). Алматы: Казак университеті, 2000. 186 б.
- Трагедия казахского аула. 1928–1934 гг.: сб. док. / сост. А.С. Зулкашева (отв.), Г.Т. Исахан, Г.М. Каратаева. Т. 1. 2. Алматы: Раритет, 2013; 2018.
- Трагедия советской деревни. Коллективизация и раскулачивание 1927–1939: Документы и материалы: [В 5-и т.] / под ред. В. Данилова, Р. Маннинг, Л. Виолы. М., 1999-2004.
- ЦГА РК. Ф. 30. Оп. 2. Д. 176. Л. 38.
- ЦГА РК. Ф. 30. Оп. 6. Д. 186. Лл. 2-6.

ЦГА РК. Ф. 74. Оп. 11. Д. 11. Л. 12

Центральный государственный архив Республики Казахстан (ЦГА РК). Ф. 74. Оп. 6. Д. 63. Л. 67-68.

References

Abylkhozhin Zh., M. Tatimov, M. Kozybaev. Kazakhstanskaya tragediya [Kazakhstan tragedy] // Voprosy istorii. 1989. № 7. (In Russian)

Abylkhozhin Zh.B. Traditsionnaya struktura Kazakhstana. Sotsial'no-ekonomicheskiye aspekty funktsionirovaniya i transformatsii (1920–1930-ye gg.) [Traditional structure of Kazakhstan. Socio-economic aspects of functioning and transformation (1920–1930s)]. Alma-Ata: Gylym, 1991. 240 p. (In Russian)

Allaniyazov T.K. Kollektivizatsiya po-karsakpayski [Collectivization in Karsakpai style]. Almaty: Fond XXI vek, 2011. 232 p. (In Russian)

Archive of the President of the Republic of Kazakhstan (AP RK). F.9.In. 1.C.248. L.10-12.

AP RK. F. 141. In. 1. C. 2040. L. 20-28.

AP RK. F. 719. In. 4. C. 69. L. 5-6.

Ayagan B. «Perezhiv ves' ad sud'by prevratnoy...» Kazakhskaya emigratsiya [“Having survived all the hell of a perverse fate...” Kazakh emigration] // Dostyk-Friendship. 2011. № 3. pp. 8-23. (In Russian)

Cameron S. Ashtyk, zhaylagan dala: Asharshylyk, ozbyrlyk, zhane keñestik Kazakstandy ornatu [The Story of the Great Famine: Asharshylyk, the national and international organizations of Kazakhstan]. The history of agriculture S. Batayeva, Z. Batayeva. Almaty, 2020. (In Kazakh)

Cameron S. Golodnaya step': Golod, proizvol i stanovleniye Sovetskogo Kazakhstana [The Hungry Steppe: Famine, Arbitrariness, and the Making of Soviet Kazakhstan]. Almaty, 2020. (In Russian)

Central State Archive of the Republic of Kazakhstan (CSA RK). F.74.In. 6.C. 63. L. 67-68.

CSA RK. F. 30. In. 2. C. 176. L. 38.

CSA RK. F. 30. In. 6. C. 186. Lll. 2-6.

CSA RK. F. 74. In. 11. C. 11. L. 12

Dakhshleyger G.F., Nurpeisov K.N. Istoriya krest'yanstva Sovetskogo Kazakhstana [History of the Peasantry of Soviet Kazakhstan]. V.1. Alma-Ata: Nauka, 1985. 247 p. (In Russian)

Danilov V.P., Zelenii I.Ye. Organizovanny golod: K 70-letiyu obshchekrest'yanskoy tragedii [Organized famine: To the 70th anniversary of the common peasant tragedy] // Otechestvennaya istoriya. 2004. №5 S. 97-111. (In Russian)

Davis R., Wheatcroft S. Gody goloda: Sel'skoye khozyaystvo SSSR, 1931-1933 [The Years of Famine: Agriculture in the USSR, 1931-1933] / R. Davis, S. Wheatcroft; trans. from English. O. Yu. Vzdorik; edited by L. Yu. Pantina. Moscow: Russian Political Encyclopedia (ROSSPEN), 2011. 543 p. (In Russian)

Golod v kazahskoj stepi: (Pis'ma trevogi i boli). [Hunger in the Kazakh steppe: (Letters of anxiety and pain)]. Sost.: Abdirajymov S., Buhonova I.N., Gribanova E.M. i dr. Alma-Ata: Kazak universiteti, 1991. 208 p. (In Russian)

Golod v SSSR. 1929–1934: [Famine in the USSR. 1929–1934] [V 3-h t.] / otv. sost. V.V. Kondrašin. M.: MFD, 2013. (In Russian)

Golodomor v Kazakhstane. Prichiny, masshtaby i itogi (1930–1933 gg.): [Holodomor in Kazakhstan. Causes, scope and results (1930–1933)]: khrest. / sost. T. Omarbekov. Almaty: Qazaq universiteti, 2011. 204 p. (In Russian)

Istoriya Kazakhstana s drevneyshikh vremen do nashikh dnei. V 5-ti tomakh. [History of Kazakhstan from the most ancient times to the present day. In 5 volumes]. Vol. 4. Almaty: Atamura, 2010. 700 p. (In Russian)

Ivnitsky N.A. Golod 1932-1933 gg. v SSSR: Ukraina, Kazakhstan, Severnyy Kavkaz, Povolzh'ye, Tsentral'no-Chernozemnaya oblast', Zapadnaya Sibir', Ural. [Famine of 1932-1933 in the USSR: Ukraine, Kazakhstan, North Caucasus, Volga region, Central Black Earth region, Western Siberia, Urals]. M., 2009. (In Russian)

Kindler R. Stalinskiye kochevniki: vlast' i golod v Kazakhstane [Stalin's nomads: power and famine in Kazakhstan]. Moscow, 2017. 200 p. (In Russian)

Kollektivizatsiya sel'skogo khozyaystva v respublikakh Sredney Azii i Kazakhstane: opyt i problemy [Collectivization of agriculture in the republics of Central Asia and Kazakhstan: experience and problems]. Alma-Ata, 1990. P.4-8, 87-102. (In Russian)

Kondrashin V.V. Golod 1932-1933 godov: tragediya rossiyskoy derevni. [Famine of 1932-1933: the tragedy of the Russian village]. Moscow: ROSSPEN, 2018. 566 p. (In Russian)

Kozybaev M. Realii belykh: [Realities of the Whites]: Uchebnoye posobiye. Almaty , 1992. 200 p. (In Russian)

Materialy informatsionno-statisticheskogo podotdela ORGO Kazkraykoma VKP (b) [Materials of the information and statistical subdepartment of the ORGO of the Kazkrai Committee of the All-Union Communist Party (Bolsheviks)] // VII All-Kazakhstan Party Conference. Alma-Ata, 1930. P. 337. (In Russian)

Narodnoye khozyaystvo Kazakhstana [National economy of Kazakhstan]. 1931. No. 8-9. P. 28. (In Russian)

Nasil'stvennaya kollektivizatsiya i golod v Kazakhstane 1931-1933 gg. [Forced collectivization and famine in Kazakhstan 1931-1933]: collection of documents. and materials. Almaty: Fund "XXI Century", 1998. 263 p. (In Russian)

North Kazakhstan State Archive (NKSA). F. 22. In. 1. C. 15.

Nurpeyisov K.N. Kazakhstan sharualar sovetteri (1917-1929 zhyldar). [Peasant Soviets of Kazakhstan (1917-1929)]. Almaty: Gylym, 1972. 346 b. (In Kazakh)

Omarbekov T. Tragediya Kazakhstana v 20-30 gody [The Tragedy of Kazakhstan in the 20-30s]. Almaty, 1997. 350 p. (In Russian)

Oyon I. Sedentarizatsiya kazakhov SSSR pri Staline. Kollektivizatsiya i sotsial'nyye izmeneniya (1928–1945 gg.) [Sedentarization of the Kazakhs of the USSR under Stalin. Collectivization and social change (1928–1945)]. Alma-Ata: Sanat, 2009. 368 p. (In Russian)

Robert Conquest. The Harvest of Sorrow: Soviet Collectivisation and the Terror-Famine. 1968. (In English)

Salzman P.C. Pastoralists. Equality, Hierarchy, and the State. Boulder, 2004. R.122 (In English)

Sarkenova K. Naseleniye Kazakhstana v 1920-1930-ye gody. [Population of Kazakhstan in the 1920-1930s]. Almaty, 2011. P. 68-72. (In Russian)

State archive of Atyrau region (SAAR). F. 19. In. 1. C. 30. L. 69-73.

Tanatarova J.T. Kazakhstan Batys aymagyndagy kushtep otyrikshylandyru zhane onyn ayyr zardaptary (1930-1937 zh.zh.). [Forced settlement in the Western region of Kazakhstan and its serious consequences (1930-1937)]. Almaty: Kazakh University, 2000. 186 b. (In Kazakh)

Tragediâ kazahskogo aula. 1928–1934 gg [The tragedy of the Kazakh village. 1928–1934]: collection. doc. / comp. A.S. Zulkasheva (responsible), G.T. Isakhan, G.M. Karataeva. T. 1. 2. Almaty: Raritet, 2013; 2018. (In Russian)

Tragediâ sovetsoj derevni. Kollektivizaciâ i raskulačivanie 1927–1939: [The tragedy of the Soviet village. Collectivization and dispossession 1927–1939]: Documents and materials: [In 5 volumes] / ed. V. Danilova, R. Manning, L. Viola. M., 1999-2004. (In Russian)

Zhumaghulov B. Tobaniyaz Alniyazuly – halyk azattygy zholyndagy kuresker // Otan Tarihy. 2023. No. 26 (2). 258-272 bb. (In Kazakh)